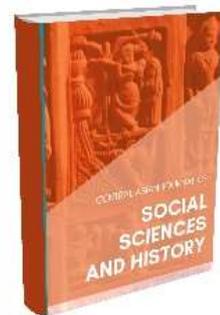

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: <https://cajssh.centralasianstudies.org>

Социальная Ситуация В Селах Узбекистана В Период Земельно- Водной Реформы 1925-1929 Гг

Хамроева Нодида Нормуродовна

Термезский государственный университет

Юридический факультет, Кафедра государства и основ права

преподаватель

Аннотация: В данной статье в первые годы новой экономической политики в Туркестанской Автономной Республике численность крестьян-бедняков среди сельского населения несколько снизилась. Как уже говорилось выше, положительное влияние на это оказали рыночные отношения, а с другой стороны, положительный эффект имела земельная реформа 1921-22 годов. За эти годы вес фермеров среднего класса значительно увеличился.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 09-Sep-23

Received in revised form 15-Sep-23

Accepted 30-Oct-23

Available online 8-Nov-2023

Ключевые слова: «Нормы использования труда», крестьянин-средний муж, рабочее животное, сельскохозяйственные орудия, семена, ВКП, КП(б), свойства основания.

В условиях Узбекистана земледельческий пролетариат включал - крестьян, сирот и крестьян, сельский полупролетариат - батраков и мелких земледельцев - вакфдар, семичи, чорикор. Их собирательно называли батраками. В группу чернорабочих входили безземельные сельские батраки, кароли, чернорабочие и коранды, слуги, пастухи и другие. Рабочих нанимали на определенный срок (неделю, месяц, год, сельскохозяйственный сезон), поскольку у них не было средств производства. Те, кто получал оплату за свой труд деньгами, иногда натурой по договору. В условиях Узбекистана социальная группа, называемая чернорабочими, составляла сельских полупролетариев. Рабочие нанимаются на день, неделю, месяц или сельскохозяйственный сезон для выполнения определенной работы или задачи. Они не считались квалифицированными специалистами и должны были выполнять работу, с которой попадались, чтобы зарабатывать на

жизнь. Неверно считать рабочих принадлежащими к какой-либо группе и утверждать, что эта работа является их постоянным занятием. Потому что его состав был очень изменчив. Мелкие фермеры – в эту группу входят фермеры, владеющие от 1 до 3 десятков акров. Особенность этих хозяйств в том, что земледелец обрабатывал землю вместе с членами семьи, не нанимая наемную рабочую силу. В Ферганской области мелкие фермеры составляют 30,1% всех фермеров, им принадлежит 23,4% земли. Треть этих хозяйств не имела рабочего скота (лошадей, волов) и была вынуждена арендовать его. В системе экономических отношений узбекских сел особое место занимают шариатские партнерские, арендные и партнерские отношения. В условиях Узбекистана крестьяне среднего класса состояли из людей, имевших возможность быть самостоятельными, но использовавших сезонный наемный труд. Не всегда можно было определить среднее значение в соответствии с этим определением. Поэтому в разных регионах его пытались определить по земельным и посевным площадям. К среднему классу в большинстве случаев относились домохозяйства с числом мужей от 3 до 5 десятков тысяч. Например, по заключению «трехсторонней» комиссии, образованной для определения разницы между богатыми и средними, средними и бедными по заданию обкома партии Каракалпакстана, 1,5 поля земли, 20-25 овец, 1 или 2 плуга, 1 или 2 телеги, в местах с водой фермы с двумя фермами считаются средними. Фермер среднего класса в узбекских селах работал преимущественно на своей земле и частично на арендованной, будучи хорошо обеспеченным мужем, рабочими животными, сельскохозяйственными орудиями, семенами и т. д. Поскольку сбор хлопка требовал большого количества рабочей силы, хозяйства использовали сезонную наемную рабочую силу на срок и в объеме, определяемом советским законодательством, в зависимости от их условий. Часть урожая он продал на рынок. После национально-территориального размежевания в Узбекистане начался новый этап аграрных преобразований. В 1924—1925 годах в сельском хозяйстве было занято 85 процентов трудоспособного населения страны. Вес продукции аграрного сектора составлял около 80 процентов всего валового продукта. 90% промышленности занималось переработкой сельскохозяйственного сырья. В таких условиях аграрные реформы имели глубокое социальное значение. К середине 20-х годов наметился некоторый прогресс в социально-экономическом положении узбекских сел. Причина в том, что благодаря переходу к новой экономической политике крестьяне вздохнули свободнее. Замена продовольственного налога продовольственным налогом, восстановление некоторых рыночных механизмов позволили сельским труженикам реализовать излишки продукции и увеличить урожайность сельскохозяйственных культур. В результате поставки товаров в фермерские хозяйства увеличились, а уровень жизни населения несколько повысился. Несмотря на определенный прогресс в аграрном секторе, основные вопросы, связанные с восстановлением сельского хозяйства, до сих пор не решены, и ситуация остается сложной. В 1924 году земли, используемые для сельского хозяйства, составляли лишь 58,7% имеющихся посевных площадей в республике, а валовой продукт сельского хозяйства - 47,2% от уровня 1913 года. Земельно-водная реформа, проведенная в 1921-1922 годах, не полностью решила вопрос и распределение безземельных и безземельных крестьян. Эта реформа была направлена главным образом на уравнивание земель, принадлежавших русским крестьянам и местным крестьянам. Короче говоря, аграрная реформа

1921-1922 годов положила конец основам колониального режима царской России. Однако в стране сохранилось многоженство и многоженство. Коммунистическая партия Узбекистана и правительство Узбекистана сосредоточили свои усилия на реализации земельно-водной реформы в Узбекистане, начавшейся в 1925 году на основе указания Среднеазиатского бюро ВКП(б). Вторая сессия КП(б) Узбекистана (22-30 ноября 1925 г.) в постановлении «О земельной реформе» поставила задачу ликвидировать частную собственность на землю в деревне и практически начать национализацию земли и воды внутри страны. рамках Республики Узбекистан. По его словам, было решено начать реформу весной 1926 года в наиболее экономически развитых регионах Ферганской, Самаркандской и Ташкентской. Постановление ЦИК Узбекской ССР и Совета Народных Комиссаров от 16 декабря 1926 года «О проведении земельно-водной реформы в Зарафшанской области», постановление от 13 ноября 1927 года № 138 «О проведении земельно-водной реформы в Зарафшанской области». -водная реформа в городе Ойым Андижанской области» и Постановление МВД УзССР от 1928 года № 192 от 1 ноября 2016 года «О прекращении крупномасштабного землепользования в Кашкадарьинском и Сурхандарьинском районах Узбекская ССР» и принятая программа (инструкция) по их расширению сельскохозяйственного инвентаря были конфискованы. В частности, объектами считались 40 десятин в Ферганской области, 50 десятин в Самаркандской и Ташкентской областях, 35 десятин в Заравшанской области, 30 десятин в Андижанском районе, 20 га орошаемых земель в Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях и 45 га и более родниковых земель. о конфискации. В 1929 году реформа была проведена в Каракалпакстане. В декретах и постановлениях вводилась «норма занятости по труду» для каждой губернии и уезда. Эта сумма определялась по-разному в зависимости от ситуации в каждом регионе и утверждалась Центральной комиссией по земельной и водной реформе. В Фергане - 5 десятков, в Самарканде и Ташкенте - 10 десятков, а по всей республике в среднем до 4 десятков. Экспроприированные или изъятые земли вместе с живым и неживым сельскохозяйственным инвентарем включались в государственный земельный фонд.

В результате земельно-водной реформы в Узбекской ССР ликвидировано 4801 хозяйство, конфискованы излишки земли у 23036 хозяйств, в земельный фонд добавлено 474393 десятых земель, передана земля 89729 хозяйствам. Кроме того, имущество фонда было конфисковано. В результате земельно-водной реформы формировавшееся веками крупное землевладение было упразднено, а земля передана безземельным и безземельным крестьянам в очень небольших количествах. Лишь 10 процентов образовавшегося в ходе реформы земельного фонда в 474 893 децита было роздано безземельным крестьянам. . На основе оставшегося земельного фонда были созданы первоначальные колхозы и совхозы. В ходе земельно-водной реформы 1925-1929 годов произошли существенные изменения в дифференциации социальных групп и имущественном расслоении в деревнях Узбекистана. Накануне реформы сельская беднота составляла 76% всех крестьян Узбекистана, но к 1928 году она снизилась до 43%, число крестьян среднего класса

увеличилось с 17% до 52%, а богатые составляли лишь 5%. Эти цифры свидетельствуют о том, что после земельно-водной реформы центральной фигурой в селе стали посредники. Однако средний уровень крестьян составлял небольшой процент по сравнению с центральными районами Союза. Например, в 1929 году крестьяне среднего класса составляли 74% населения Союза, бедняки - 21%, богатые - кулаки - 5%. Накануне тотальной коллективизации крестьяне среднего класса в Узбекистане стали центральной фигурой в деревне, составляя 52% всех крестьян. Безземельные и безземельные бедняки составляли 43%, а богатые фермеры лишь 5%. Большевики не игнорировали социальные отношения, формировавшиеся в узбекских селах на протяжении веков, а наоборот, сумели насаждать в деревне коммунистическую идеологию и идею классовой борьбы. Классовый подход к деревне создал условия для возникновения огромных ошибок, нарушений законов и грубых нарушений прав и свобод человека в процессе тотальной коллективизации.

Список литературы

1. Изменение классовой структуры общества в Узбекистане за годы Советской власти (1917 – 1980 гг.). – Т.: Фан, 1984. – С. 119.
2. Абдуллаева Я. Қорақалпоғистон хотин-қизлари: кеча ва бугун (XIX асрнинг охири ва XX аср). – Т.: Ижод дунёси, 2004. – Б. 133.
3. Ўзбекистон Коммунистик партияси съездларининг резолюция ва қарорлари. – Т.: Ўздавнашр, 1958. – Б. 87.
4. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон Совет мустамлакачилиги даврида. – Т.: “Шарк”, 2000. – Б. 331.
5. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон Совет мустамлакачилиги даврида. – Т.: “Шарк”, 2000. – Б. 334.
6. МИРЗАЕВ, Ж. З. (2021). ТЕРМИЗ ШАҲРИ НОМИНИНГ ЭТИМОЛОГИЯСИ БОРАСИДА. In Uzbek Conference Publishing Hub (Vol. 1, No. 01, pp. 295-299).
7. Мирзаев, Ж. З., & Саидахматов, Ш. Т. (2021). МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ УРБАНИЗАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИДА ТЕРМИЗ ШАҲРИНИНГ ЎРНИ ВА АҲАМИЯТИ. ХАБАРШЫСЫ, 1, 161.
8. Мирзаев, Д. З. (2018). Русское поселение на границе с Афганистаном в личных воспоминаниях. In Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (pp. 290-296).
9. Mirzayev, J. REGIONAL IDENTITY FORMATION IN CENTRAL ASIA FROM HISTORICAL PERSPECTIVE.
10. Мамараджабов, Гайрат А. "ЎЗБЕК ҲУНАРМАНДЛАРИНИНГ МИЛЛИЙ КИЙИМЛАРНИ ЯРАТИШДАГИ ФАОЛИЯТИ." ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ SI-3 (2021).
11. Махмараимова, Ш. (2018). Ўзбек тили теоморфик метафораларининг қисқача концептуал лугати. Т.: Чўлпон, 100.
12. Mamarajabov, Gayrat Abdulkhakimovich. "Traditions and historical analysis of the food industries of the Surkhandarya Oasis." ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal 11.4 (2021): 1923-1927.

12. Makhmaraimova, S. T. (2021). Uzbek political and social, public discourse metaphoric models. *Thematics Journal of Education*, 6(November).
13. Mamarajabov, Gayrat Abdulkhakimovich. "Reflection of ethno-traditionalism in the national costumes of uzbek folk masters." *ASIAN JOURNAL OF MULTIDIMENSIONAL RESEARCH* 10.4 (2021): 879-882.
14. Mamarajabov, Gayrat Abdulkhakimovich, and Fazliddin Jovlievich Izzatullaev. "HISTORICAL ANALYSIS OF THE ART OF EMBROIDERY IN THE UZBEK NATIONAL CRAFT." *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF HISTORY* 2.06 (2021): 53-57.
15. Мамараджабов, Гайрат Абдулхакимович. "СУРХОН ВОҲАСИ АҲОЛИСИНИНГ АНЪАНАВИЙ КИЙИМ-БОШИ ВА ТАҚИНОҚЛАРИ." *ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ* SI-2 (2021).
16. Mamarajabov, Gayrat Abdulkhakimovich. "Traditional Clothes and Jewelry of Surkhandarya Oasis." *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding* 8.12 (2021): 227-230.
17. Abdulkhakimovich, Mamarajabov Gayrat. "Government Attention and Support to Craftsmanship in Uzbekistan." *CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY* 3.12 (2022): 288-292.
18. Abdulkhakimovich, Mamarajabov Gairat. "Food Products of Artisans of Surkhan Oasis." *CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY* 4.6 (2023): 68-72.
19. Yuldasheva, Zubayda. "THE ROLE OF UZBEKISTAN ON THE GREAT SILK ROAD."
20. Zubayda, Yuldasheva. "ЎРТА АСРЛАРДА ТЕРМИЗНИНГ СИЁСИЙ ЖУГРОФИЙ ҲОЛАТИ ҲАҚИДА." *FAN, TALIM VA AMALIYOTNING INTEGRASIYASI* 3.6 (2022): 378-381.
21. Hamidovna, Yoldasheva Zubayda. "Reforms in Social Protection of the Population in the Years of Independence." *Best Journal of Innovation in Science, Research and Development* 2.6 (2023): 61-66.
22. Ikromov N. M. TERRITORIAL DIVISION OF THE ANCIENT BACTRIA COUNTRY // *Galaxy International Interdisciplinary Research Journal*. – 2022. – Т. 10. – №. 12. – С. 911-916.
23. Ikromov N. M. KAVIS'REIGN IN THE FIRST TERRITORIAL STATEHOOD OF ANCIENT BACTRIA // *World Bulletin of Social Sciences*. – 2021. – Т. 4. – №. 11. – С. 77-81.
24. Икромов Н. Қадимги Бактрия илк худудий давлатчилигида кавийлар ҳукмронлиги // *Общество и инновации*. – 2021. – Т. 2. – №. 10/S. – С. 127-135.
25. Ikromov N. M. The Rule of the Ancient Bactrian Cavalry in the History of the Peoples of Central Asia // *Central Asian Journal of Social Sciences and History*. – 2021. – Т. 2. – №. 10. – С. 111-118.
26. Ahmedova G. O. ATIONAL, REPERTOIRE, TEACHER, CREATION, ART, OASIS, PEOPLE, STUDENT // *Theoretical & Applied Science*. – 2020. – №. 7. – С. 74-77.
27. Oskinovna, Ahmedova Gulchehra. "SPIRITUAL FOUNDATIONS OF THE HEROES OF UZBEK NATIONAL EPICS." *Scientific Impulse* 1.11 (2023): 97-102.
28. Annaeva Z. STUDY OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN UZBEKISTAN AT THE LEVEL OF STATE POLICY // *Research and implementation*. – 2023. – Т. 1. – №. 3. – С. 85-91.
29. Boronov, Abdulkhakim. "EXPRESSION OF THE IDEA OF INTERNATIONAL HARMONY IN

- THE ACTIVITIES OF NATIONAL-CULTURAL CENTERS." Research and implementation 1.3 (2023): 78-84.
30. Musurmongulovna A. Z. FACTORS AND RECOMMENDATIONS THAT CAUSED ENVIRONMENTAL DEGRADATION IN UZBEKISTAN //Scientific Impulse. – 2023. – Т. 1. – №. 11. – С. 103-108.
31. Аннаева З. М. ЎЗБЕКИСТОНДА ЭКОЛОГИК ҲОЛАТНИ БАРҚАРОРЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ //Scientific Impulse. – 2023. – Т. 1. – №. 11. – С. 109-109.
32. Аннаева, Зарифа. "ПАХТА ЯККАҲОКИМЛИГИ АГРАР СИЁСАТИ ВА УНИНГ САЛБИЙ ОҚИБАТЛАРИ." ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ 24 (2019).
33. Zarifa Musurmonkulovna Annayeva. (2022). ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN UZBEKISTAN AND WAYS TO SOLVE THEM (INDEPENDENCE PERIOD). Web of Scientist: International Scientific Research Journal, 3(4), 182–187.
34. Annayeva, Zarifa Musurmonkulovna. "ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN UZBEKISTAN AND WAYS TO SOLVE THEM (INDEPENDENCE PERIOD)." Theoretical & Applied Science 7 (2020): 67-69.
35. Narzullayevich, Tursunov Nurullo, and Mamarajabov Gayrat Abdulkhakimovich. "Types of crafts and transformation processes of the population of eastern Bukhara principles." Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR) 9.5 (2020): 230-239.
36. Mamarajabov, Gayrat. "The development of national crafts in the southern regions of Uzbekistan." Результаты научных исследований в условиях пандемии (COVID-19) 1.03 (2020): 87-91.
37. Kultaeva, Fazilat. "Study of ergonyms in uzbeki linguistics." World Bulletin of Social Sciences 16 (2022): 11-14.
38. Kultayeva, Fazilat. "Ergonimlarning jahon va o‘zbek tilshunosligida o‘rganilishi." *E Conference Zone*. 2022.
39. KULTAEVA, Fazilat. "ANALYSIS OF ERGONOMIC UNITS AT THE ONOMASTIC LEVEL." (2022).